

**Выступление А.В.Келина
на Специальной сессии ежегодной конференции ОБСЕ
по обзору проблем в области безопасности
«Обеспечение безопасности и стабильности в регионе ОБСЕ
в свете событий, связанных с Украиной».**

23 июня 2015 года

Уважаемый господин Председатель,

Уважаемые коллеги,

Кризис европейской безопасности, который в последнее время приобрел угрожающую форму, произрастает из несколько более давних событий, чем антиконституционный государственный переворот на Украине в феврале 2014 года. И уж тем более дело не в некой «агрессии», слово, которое украинские представители без конца повторяют, но на самом деле прикрывают свои внутренние проблемы, в т.ч. с реализацией своих евроинтеграционных устремлений. Корни кризиса лежат в отсутствии уважения к основополагающим принципам международного права со стороны группы государств, возглавляемых Соединенными Штатами, которые считают, что правила написаны для других, но не для них самих.

История показала, что убежденность в собственных успехах зачастую приводит к вытеснению чувства реальности ощущением безнаказанности. С начала 90-х годов прошлого века те, кто сейчас говорит о нарушении принципов ОБСЕ, руководствовались не верховенством права, а правом силы. Мы видели и угрозы, и само применение силы против суверенных государств без согласия Совета Безопасности ООН. НАТО 78 дней бомбила Югославию, чтобы отделить Косово. Погибло более 2 тысяч человек. Это было сделано без какого-либо референдума и с большими жертвами. Этот прецедент наглядно показал, что для западных партнеров международное право в цене, только когда оно совпадает с их интересами.

Такое же отношение было продемонстрировано и к украинским событиям. Группа стран оказала поддержку самым радикальным оппозиционным силам на Украине – политически, финансово, организационно. Речь идет о прямом вмешательстве во внутренние дела государства, т.е. нарушении шестого принципа хельсинкского декалога. Не лишним будет напомнить, как развивались события в феврале 2014 года.

В результате острейшего политического кризиса, который активно подпитывался из-за рубежа, столкновения в Киеве и в других регионах Украины приобрели насильственный характер. Для того, чтобы стабилизировать ситуацию, Президент Украины В.Янукович пошел на подписание соглашения с представителями оппозиции, которое известно как соглашение от 21 февраля. Для придания ему большего веса, его засвидетельствовали: от Европейского Союза: Федеральный министр иностранных дел Федеративной Республики Германия Франк-Вальтер Штайнмайер, Министр иностранных дел Республики Польша Радослав Сикорский и руководитель департамента континентальной Европы Министерства иностранных дел Французской Республики Эрик Фурнье.

Соглашение предусматривало 48 часов на принятие специального закона, который восстанавливал действие Конституции Украины 2004 года. В течение 10 дней после этого подписанты должны были создать коалицию и сформировать

правительство национального единства. Казалось, что достигнуто политическое урегулирование.

Вместо этого, уже на следующий день под угрозой быть схваченными мятежниками действующий Президент был вынужден покинуть Киев, а затем и страну. Соглашения, которые поддержали представители европейских стран, оказались растоптаны и забыты еще до того, как под ними просохли чернила. Фактически был произведен государственный переворот.

Сложно представить, чтобы наши западные партнеры спокойно отреагировали на подобные действия иностранных представителей в их собственных столицах.

Евросоюз повторяет каждый раз, когда речь заходит о ситуации на Украине, обращаясь к нам, формулу «подкрепить действиями те фундаментальные принципы, на которые Россия сама многократно ссылалась» (recognize by act these fundamental principles that it has itself invoked many times). В ней не хватает одного слова – обращалась, но «безрезультатно». Мы действительно многократно апеллировали к принципам невмешательства во внутренние дела, неприменения силы, уважения территориальной целостности и суверенитета. Но безрезультатно. Наши призывы не остановили бомбардировки Белграда. Наши призывы не остановили вторжение в Ирак под вымышленным предлогом наличия там оружия массового уничтожения. Последствия этого вторжения придется преодолевать еще долго. Наши призывы уважать право народов на самостоятельное политическое развитие не удержали партнеров от спонсирования «цветных революций» в ряде стран, близких к нам соседей. Предостережения революционерам-победителям воздержаться от попытки решить территориальные проблемы силой были проигнорированы. Злоупотребление нашим доверием при согласовании резолюций СБ ООН по Ливии вылилось в хаос, который не затихает до сих пор.

Не лучше обстояли дела и в сфере контроля над вооружениями. Шанс адаптировать режим ДОВСЕ к современным реалиям, учитывающим расширение НАТО на восток, был нашими партнерами попросту проигнорирован. Постоянным испытаниям подвергаются основы стратегической стабильности. Развертывание системы ПРО в Европе, несмотря на наши неоднократные предупреждения и инициативы строить ее совместно, нанесло сильнейший удар по нашим отношениям со странами Запада.

Все эти и многие другие шаги привели к эрозии доверия, о которой сегодня уже говорилось. Когда мы открыто говорим об этом, некоторые западные коллеги улыбаются или изображают возмущение, пытаясь таким образом защитить свою картину мира, в которой они почему-то должны быть всегда правы, а виноват всегда кто-то другой. Пока эти улыбки не сменяются осознанием собственных ошибок, восстановить доверие будет невозможно.

Мы наблюдаем некоторые, весьма робкие пока, признаки отрезвления. Западным партнерам потребовался год, чтобы разглядеть, что в состав т.н. украинских добровольческих батальонов, вроде «Азова», «Айдара», «Шахтерска», «Торнадо» входят неонацисты и откровенные уголовники, на счету которых многочисленные преступления против гражданского населения. Недавно озвученные украинской прокуратурой данные об их преступлениях по своей бесчеловечности ничем не уступают пыткам в тюрьме Абу-Грейб или в тюрьмах времен Саакашвили. Основу этих подразделений составляют те, кто принимал самое активное участие в бесчинствах в центре Киева, в других городах по всей территории Украины. Вместо расформирования этих вооруженных банд, как это предусматривалось еще соглашением от 21 февраля 2014 года, «правительство победителей» решило дать им официальный статус, интегрировать в структуру силовых органов и вооруженных сил.

Этот процесс не завершен до сих пор. Многие такие добровольческие подразделения исполняют только те приказы, которые им нравятся. Как можно от них требовать выполнения минских договоренностей?

Подчеркиваем, что урегулирование любого кризиса возможно через прямой диалог сторон. Достижение гражданского мира на Украине можно обеспечить только через инклюзивный национальный диалог с учетом интересов всех слоев населения, проживающего во всех регионах страны.

Напомню, что «правительство победителей» в Киеве весной прошлого года от диалога отказалось и предпочло начать силовую операцию против тех, кто ищет защиты от вышеупомянутых радикально настроенных элементов, кто хочет отстоять свое право пользоваться родным языком, кто хочет сохранить связи с Россией и ее народом, кто хочет защитить свою историю и честь старшего поколения, одержавшего победу над нацизмом.

Полезно вспомнить, как в апреле прошлого года недоумевающие жители Славянска и Краматорска голыми руками останавливали бронетехнику украинской армии, как первые бронемашины были переданы ополчению самими военнослужащими днепропетровской бригады, отказавшимися воевать против собственного народа.

Уважаемые коллеги,

Можно бесконечно долго обмениваться обвинениями, повторяя заученные штампы. Можно скандалить на каждом заседании. Мы не принимаем никаких обвинений в искажении действительности от тех, чьи неправдивые утверждения стали прикрытием для развязывания конфликтов по всему миру, результатом которых стали сотни тысяч жертв и хаос, порождающий новые угрозы безопасности для всего мира и для региона ОБСЕ в частности.

Решению проблемы поможет только трезвый взгляд на происходящее и осознание необходимости совместной работы по недопущению дальнейшей деградации системы европейской и глобальной безопасности.

Применительно к украинскому кризису мы все знаем, какими должны быть первые шаги – это выполнение минского Комплекса мер от 12 февраля и всех решений в его развитие, которые будут приняты в рамках Контактной группы.

В украинском кризисе более полно раскрылась роль ОБСЕ в качестве единственной организации на общеевропейском пространстве подлинно инклюзивного состава. Специальная мониторинговая миссия выполняет важную функцию содействия стабилизации обстановки, налаживания диалога между сторонами на местах, наблюдения за ситуацией в области соблюдения прав человека и обстановки безопасности. Должны быть прекращены попытки заставить миссию занять одностороннюю позицию в пользу киевских властей.

Принципиально важное значение имеет деятельность Контактной группы по урегулированию ситуации на Украине, на всех уровнях которой следует обеспечить условия для прямого диалога и взаимодействия между представителями Киева, Донецка и Луганска.

Мы приветствуем начало работы профильных подгрупп в Минске, которые должны найти решения по первоочередным задачам мирного политического урегулирования. Очевидно, тем не менее, что прогресс в реализации минских договоренностей пока недостаточен. До конца 2015 года остается шесть месяцев. Истекает время, отведенное на завершение конституционной реформы, согласование постоянного особого статуса отдельных регионов Донецкой и Луганской областей.

Россия искренне поддержала минский Комплекс мер без каких-либо оговорок. Он полностью отвечает нашему видению урегулирования кризиса. Мы глубоко заинтересованы в том, чтобы эти меры были реализованы в срок, чтобы ситуация на Украине успокоилась, и страна не скатилась в хаос. Убеждены, что странам Евросоюза, также как и нам, не нужен под самым боком новый очаг нестабильности, который приведет к новым миграционным потокам, расползанию вооружений и экстремистской идеологии.

Но мы наблюдаем трагический парадокс. Киев не хочет говорить с Донбассом, не хочет обсуждать совместное будущее. Все аспекты политического процесса тормозятся. Нет реакции на предложения по внесению поправок в законодательство об особом статусе, затягивается согласование модальностей местных выборов. К процессу выработки конституционных поправок подключается кто угодно, но не представители Донецка и Луганска.

Почему это происходит? Послушайте представителей Киева. Они говорят, что в составе Украины им нужен только такой Донбасс, который разделяет убеждения новой власти. Несогласные должны исчезнуть. Силой это сделать не получилось – уехали многие, в том числе более миллиона человек в Россию, но многие остались. Теперь в ход пошло новое оружие – блокада и ежедневные обстрелы Донецка, Горловки, других городов вблизи линии соприкосновения.

К сожалению, в Минске не была прямо прописана недопустимость гуманитарной блокады региона. Такого пренебрежения судьбой своих граждан от Киева не ждали. Однако, по сути, эта блокада – самое яркое проявление сепаратизма. Киев должен дать четкий ответ – себе, Донбассу и всему мировому сообществу – на вопрос, рассматривает ли он жителей Донбасса в качестве граждан Украины. Или этого достойны не все, а только те, кто пройдут фильтрацию и докажут свою преданность.

Призываем партнеров всерьез подумать над тем, можно ли добиться мирного урегулирования в рамках территориальной целостности Украины при сохранении блокады, при постоянном употреблении в публичных выступлениях термина «сепаратисты» и «бандформирования» применительно к тем, кто с таким трудом согласился вести диалог, чтобы остаться в составе Украины.

Со своей стороны продолжим оказывать поддержку населению Донбасса – гуманитарную помощь в таких объемах никто кроме нас туда не поставляет. Заморить голодом и болезнями мы этих людей не дадим. Гуманитарная помощь будет продолжена.

Россия не только предоставляет помощь Донбассу, но и делает все необходимое для обеспечения выполнения Минских договоренностей, целью которых является мирное решение кризиса при обеспечении прав и интересов всех слоев населения и всех регионов Украины. Мы убедили Луганск и Донецк – хотя это было весьма непросто – пойти на такой вариант урегулирования, при котором была бы обеспечена целостность украинского государства. Вместо идеи отделения – сепаратизма – эти территории согласились на особый статус в контексте децентрализации.

С каждым днем оказывать это влияние становится все сложнее. Во многих районах население доведено до отчаяния. Только за желание жить на своей земле люди гибнут, получают ранения, теряют родных и близких. Разрушается социальная инфраструктура. Трудно диктовать им какие-то действия и шаги.

Наши партнеры часто говорят, что надо поддержать Украину. Прекрасно их понимаем. За все время независимости ни одна страна не сделала столько для субсидирования украинской экономики, как Россия. В нашей стране с начала конфликта на Донбассе появилось свыше миллиона граждан Украины. Еще несколько

миллионов находятся у нас на заработках и регулярно переводят на родину немалые денежные средства, которые позволяют выживать миллионам семей.

Призываем партнеров задуматься над тем, как и кого они поддерживают. Идет ли их помощь украинскому народу или тем, кто требует денег на вооружения, кто игнорирует минские договоренности и копит силы на военный реванш на Донбассе.

Лучшая помощь народу Украины – поддержать тех, кто готов реализовывать минские договоренности, обеспечить полное прекращение огня и отвод тяжелых вооружений. Поддержка нужна тем, кто понимает безальтернативность мирного урегулирования через проведение конституционной реформы, децентрализацию, обеспечение амнистии всем участникам событий на юго-востоке Украины, обмен пленными, экономическое восстановление Донбасса. Причем не как за благорассудится, а в точном соответствии с Комплексом мер – по согласованию с Донецком и Луганском. Необходимо одновременно усилить давление на тех, кто противится этому.

Уважаемые коллеги,

Ситуация вокруг реализации минских договоренностей достоверно отражает суть кризиса евробезопасности в целом. Та же самая проблема – некоторые западные партнеры почему-то считают, что выполнять договоренности можно по-разному. Кому-то полностью и даже сверх того. А кому-то позволительны поблажки и дерогации – продолжать обстрелы городов Донбасса, концентрировать тяжелые вооружения в зоне безопасности, отказываться от диалога и согласования решений, в одностороннем порядке принимать меры, искажающие суть договоренностей. Непокорным – санкции в виде блокады и повальные гонения на инакомыслящих внутри страны.

Пора понять, что если продолжать в том же ключе, то столкновения на Донбассе могут приобрести новый масштаб, далеко выходящий за пределы этого региона. В этом не заинтересованы ни Россия, ни другие соседи Украины, ни, наверное, страны Европейского союза.

Прямой диалог на основе уважения законных интересов друг друга – ключ ко всему. Не только на Украине, но и в целом на пространстве ОБСЕ. С нашей стороны за последние годы было сделано немало предложений, направленных на адаптацию системы евробезопасности под потребности двадцать первого века. Принципиально важно, чтобы под одними формулировками все понимали одни и те же понятия, одинаково следовали им. Нас предпочли не услышать. Также как сейчас Киев не хочет слушать Донецк и Луганск.

В прошлом году, например, мы предложили развить и детализировать шестой принцип хельсинкского декалога о невмешательстве во внутренние дела государств, некоторые эксперты-международники формулируют его как «неоспоримость внутригосударственных систем» (incontestability of internal systems). Это было бы весьма полезно для начала движения к реконсолидации европейской безопасности в качестве общего проекта. Уверены, что время для этого придет.

Благодарю за внимание.